

УДК 82-31

Каменский Кирилл Владимирович, студент 4 курса филологического факультета, Курский государственный университет

e-mail: kirill.kamenskiy@list.ru

Научный руководитель: Подосинникова Руслана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Курского государственного университета. e-mail: rus.gol@mail.ru

МЕТАПОВЕСТВОВАНИЕ И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ М. ДАНИЛЕВСКОГО «ДОМ ЛИСТЬЕВ»

В статье исследуется структура романа «Дом листьев» американского писателя М. Данилевского сквозь призму внутренней и внешней интертекстуальности, а также анализируется метаповествовательная стратегия автора. Рассматривается соотношение художественных пластов произведения друг с другом и с реальными прецедентными феноменами. Предлагаются возможные интерпретации текста.

Ключевые слова: «Дом листьев», М. Данилевский, интертекстуальность, интертекст, метапроза, метаповествование, интерпретация.

Kirill Vladimirovich Kamensky, 4th year student, Faculty of Philology, Kursk State University

e-mail: kirill.kamenskiy@list.ru

METAPROVIATION AND INTERTEXTUALITY IN THE NOVEL BY M. DANILEVSKY "HOUSE OF LEAVES"

The article explores the structure of the novel "House of Leaves" by the American writer M. Danilevsky through the prism of internal and external

intertextuality, and also analyzes the author's metapovative strategy. The relationship of the artistic layers of the work with each other and with real precedent phenomena is considered. Possible interpretations of the text are suggested.

Key words: "House of leaves," M. Danilevsky, intertextuality, intertext, metaprose, metapovetting, interpretation.

При исследовательской работе с художественными произведениями, которые так или иначе относятся к постмодернистской литературе, практически невозможно не оперировать такими понятиями, как интертекстуальность и метапроза/метаповествование. Это обусловлено характерным для эстетики постмодернизма восприятием текста как единственной реальности, вне которой ничего не существует [Деррида 2000: 313].

Согласно И.В. Арнольд «под интертекстуальностью понимается включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизменных цитат, аллюзий и реминисценций» [Арнольд 1999: 346]. В понимании И.В. Арнольд, интертекст не обязательно должен относиться к области вне определённого произведения (напр., быть цитатой действительно существующего автора), он может присутствовать как включение в основной текст писем, дневников и т.д. [Арнольд 1999: 422]. Внутренняя интертекстуальность тесно связана с метаповествовательной техникой. Немецкий теоретик Р. Имхоф дал следующее определение понятию: «Метапроза – род саморефлексивного повествования, которое повествует о самом процессе повествования. Она сконцентрирована на феноменологических свойствах литературы и исследует сущностную природу словесного искусства в том ракурсе, в каком оно бросает свет на “творчество”, воображающее себя творящим» [Липовецкий 1994: 72]. Далее мы проанализируем, как интертекст и метаповествование могут взаимодействовать в тексте на примере романа «Дом листьев».

«House of Leaves» (досл. «Дом из листьев», в русском переводе «Дом листьев») – книга американского писателя Марка Данилевского, вышедшая в 2000 г., но до русского читателя дошедшая только в 2016 г. стараниями Д. Быкова [Быков 2021: VII]. «Дом листьев» предстаёт перед читателем как постоянно разрастающаяся история. Так на нарративном уровне воплощается метафора расширяющегося пространства, которая реализована в тексте в образе бесконечно трансформирующегося дома.

Произведение богато цитатами из трудов самых разных авторов: Гомера, К.Г. Юнга, М. Хайдеггера, Ж. Деррида, Дж. Мильтона, А.П. Чехова и т.д. В книге даже имеется целый раздел, отведённый под цитаты (Дом листьев, 677–690). На страницах романа посредством множества ссылок анализируются возможные предположения по поводу мистической природы дома Уилла Нэвидсона. В связи с этим М.З. Данилевский, к примеру, приводит анализ мифов об Эхо (Дом листьев, 41–44) и Минотавре (Дом листьев, 120–121, 357), включает в ткань повествования библейский сюжет об Исаве и Иакове (Дом листьев, 264–270) и т.д.

Богатство интертекстуальных связей, даже если исключить индивидуальные читательские реминисценции, делает книгу практически неисчерпаемой для разного рода интерпретаций. На большинстве страниц присутствуют сноски, отсылающие к различным статьям, монографиям и исследованиям, однако многие из указанных в подстрочнике научных работ не существуют в действительности. Так, фиктивными являются следующие библиографические описания: «Eta Ruccalla. “Not True, Man”» и «Nam Eurtton. “All Accurate”» (Дом листьев, 265). Данные ссылки используются для своеобразной игры с читателем и строятся по принципу палиндрома. Некоторые примечания к тексту романа остаются пустыми (Дом листьев, 130, 349, 433), каких-то вовсе нет (напр., ссылки № 339), содержание других зачёркнуто (Дом листьев, 120–121, 457). В романе поразительнейшим образом реализована идея Р. Барта о «смерти автора» [Барт 1989: 384–391]. Причём «смерть автора»

реализуется не только на концептуальном уровне, но и сюжетно: автор рукописи, которую находит один из героев, на момент повествования уже мёртв.

Как писал русский семиолог Ю.М. Лотман, «удвоение – наиболее простой вид выведения кодовой организации в сферу осознанно-структурной конструкции. Не случайно именно с удвоением связаны мифы о происхождении искусства: рифма как порождение эха, живопись как обведенная углем тень на камне и прочее» [Лотман 1981: 14]. В случае же с «Домом листьев» мы имеем как минимум утроение. В книге реализованы три основные сюжетные линии, находящиеся в постоянном «полилоге» друг с другом: 1) фильм «Плётка Нэвидсона»; 2) исследовательская работа, посвящённая названному фильму, под авторством Дзампано, который не мог физически видеть фильм ввиду своей слепоты; 3) история Джонни Труэнта, нашедшего многостраничную рукопись Дзампано, анализирующего «Плётку Нэвидсона».

Джонни Труэнт – представитель американской молодёжи 90-ых годов XX века, который ведёт разрушительный образ жизни: употребляет психотропные вещества, вступает в беспорядочные половые связи, ввязывается в конфликты. Однажды герой посещает дом уже умершего Дзампано и видит множество рассыпанных по комнатам листов (отсюда и название романа), которые оказываются монографией, посвящённой фильму о расширяющемся доме Уилла Нэвидсона. Получив своеобразное наследство, Труэнт принимается за его изучение и перепечатывание. Он знакомится со множеством девушек, которые под диктовку записывали слова незрячего Дзампано (его образ – своеобразная аллюзия к слепым/ослепшим творцам: Гомеру, Дж. Мильтону, Х.Л. Борхесу), всё глубже погружается в исследование о «Плётке Нэвидсона» и постепенно сходит с ума.

«Плётка Нэвидсона» – это фильм, который почти никто не видел и по которому в то же время написано множество научных работ (Дом листьев, 3, 8, 17), в числе которых и рукопись Дзампано, проанализировавшего эти исследования. Знаменитым фотографом Уиллом Нэвидсовым запечатлён феномен произвольно расширяющегося дома, в котором внезапно появляются

тёмные коридоры, простирающиеся на многие километры и имеющие собственный климат. При этом снаружи размер дома изменениям не подвергается. Для изучения данной аномалии проводится несколько экспедиций, содержание которых и легло в основу «Плёнки Нэвидсона» (Дом листьев, 1–562). В рамках книги кадры кинокартины видели такие известные личности, как С. Кубрик, С. Кинг, Ж. Деррида, и многие другие (Дом листьев, 379–393).

Каждый из обозначенных (мета)повествовательных слоёв конструируется посредством введения фигуры ненадёжного рассказчика. Джонни Труэнту нельзя доверять ввиду его шаткого психического состояния, о существовании Дзампано свидетельствует только наличие рукописи и устные свидетельства его секретарей (в сущности, их всех мог выдумать Труэнт), а реальность «Плёнки Нэвидсона» и в книге вызывает оживлённые споры. Уилл Нэвидсон мог притянуть внимание к своей работе с помощью написания книги о Труэнте и Дзампано. А возможно, существует только Дзампано, который придумал и Нэвидсона, и Труэнта...

Чем более зыбким становится установление «подлинной» художественной реальности в метапрозе, то есть, чем сильнее противопоставление «реального/условного» [Лотман 1981: 13], тем значительней становится роль обнаружения и интерпретации внутренних интертекстуальных связей. Для прояснения иерархической структуры метаповествования в романе «Дом листьев» важны «Письма из психиатрической лечебницы института “Три Аттик Уэлстоу”», которые Пелафина Хэзер Льевр пишет своему сыну Джонни Труэнту (Дом листьев, 620–676). В частности, нас интересуют три момента:

Во-первых, в письме от 27 ноября 1988 года мать Труэнта пишет: «Твои европейские приключения одновременно рассмешили и опечалили меня. Ты рассказываешь свои истории так хорошо: эти четырёхмесячные мытарства по континенту с одним рюкзаком, ручкой “Пеликан” и парой сотен долларов» (Дом листьев, 670). В «Приложении II», перед «Письмами...», есть раздел, озаглавленный как «Стихи Пеликана» (Дом листьев, 607–614). В нём содержатся 34 стихотворения, под каждым из которых подписывается место создания

(разные города Европы) и дата (самое раннее – 26 мая 1988 г., самое позднее – 12 августа 1990 г.). «Стихи Пеликана» и «Письма...» создаются примерно в одних временных рамках и вступают в семантический «диалог». Это позволяет заключить, что «Стихи Пеликана» – это стихи Джонни Труэнта, написанные авторучкой «Пеликан».

Во-вторых, в письме от 19 сентября 1985 года г-жа Льевр, чтобы удостовериться в том, что её послания доставляют сыну, просит «поставить галочку в нижнем правом углу», чтобы таким образом узнать, что её сын «получил это письмо» (Дом листьев, 643). Эта «галочка» находится в углу страницы, с которой начинается VIII глава рукописи Дзампано (Дом листьев, 106). Любопытно, что эпиграфом к этой части текста служит выписка из «Оксфордского словаря английского языка», расшифровывающая значение аббревиатуры «SOS». Этот сигнал о помощи, записанный азбукой Морзе, проходит рефреном по всей главе (Дом листьев, 106–116). Выбор подобной главы символичен, ведь и мать Джонни, и он сам нуждаются в помощи. В письме от 30 сентября 1985 г. г-жа Льевр сообщает: «Я и представить себе не могла, что простая галочка сделает твою маму богаче Папочки Уорбакса. / Мы нашли способ!». Следовательно, галочка была получена ей в одном из писем. Но это не тот же значок в углу, что мы отметили в главе VIII, поскольку мать Джонни умерла 4 мая 1989 года (Дом листьев, 675), в то время как события «Плётки Нэвидсона» разворачиваются в 1990 году (Дом листьев, 80), а Дзампано умер не раньше 5 января 1997 года (Дом листьев, XXVII). То есть галочка на странице рукописи адресуется именно читателю, а не матери Джонни. Впрочем, не исключено, что Труэнт, работая с рукописью и вспоминая о матери, решил оставить их условный знак в углу страницы.

В-третьих, в конце письма от 1 ноября 1985 г. содержится любопытный шифр: «Это так печально. Столько лет уничтожено. Бесконечные приготовления – читай: долгие заботы, абсурдные медицинские предписания, абстрактные никчёмные обороты, которые только ослабляют твою волю, отнимают ясность; пойми обязательно – терпеть ещё раз – я? невзгоды, порождающие, чудовищную

путаницу, пародию на прожитые годы, мои годы» (Дом листьев, 649). Выделенные буквы складываются в вопрос: «Дзампано, кто твоя потеря?». При всей нестабильности психики г-жи Льевр она не могла случайным образом зашифровать обращение к Дзампано. Значит, они либо были знакомы (возможно, г-жа Льевр и является той возлюбленной, на которую он ссылался, говоря: «Старые сердечные дела». Дом листьев, XXIX), либо художественный слой Труэнта – это выдумка самого Дзампано. Как и Пеликан (т.е. – Труэнт), Дзампано тоже сочинял стихи (Дом листьев, 591–599). Именно он мог быть автором «Стихов Пеликана». Примечателен комментарий «Издателя» в одной из сносок: «Заметим здесь, что мы никогда лично не встречались с г-ном Труэнтом» (Дом листьев, 4). К тому же инициал Дзампано вынесен в название книги на обложке и титульном листе в качестве части имени настоящего автора: «Марк Z. Данилевский» (на английском «Дзампано» пишется так: «Zampano»).

Как видим, внутренние интертекстуальные связи выстроены в сложной метаповествовательной системе. Однако вышеизложенным анализом соотношения реального/условного металитературный потенциал романа не исчерпывается. В XX главе, в одиночку исследуя бесконечные тёмные коридоры, Нэвидсон читает книгу под названием «Дом листьев», в которой, как и в настоящем издании, 784 страницы (Дом листьев, 497–499), а в XXI главе Труэнт держит в руках первое издание «Дома листьев» (Настоящее издание на титульном листе представлено как второе, что также дублируется в «Предисловии». Дом листьев, XV.), снабжённое его введением и примечаниями (Дом листьев, 547). Небезынтересна интертекстуальная связь последнего эпизода с действительностью.

Сестра автора исследуемого произведения Энн Данилевски – известная певица, которая выступает под псевдонимом «Рое» [Быков 2021: VIII]. Находясь в баре во Флагстаффе, Джонни Труэнт слушает песню группы «Liberty Bell», в которой есть слова: «Я живу в конце коридора длиной в пять с половиной минут» (Дом листьев, 546–547). Данный фрагмент – это двойная цитата. Во-первых, это самоцитирование: в I главе описывается короткометражный фильм «Коридор

длиной в пять с половиной минут» (Дом листьев, 4–7). Во-вторых, это цитата из песни Рое «5 & ½ Minute Hallway». В том же году, когда был выпущен дебютный роман-лабиринт М. Данилевского, его сестра выпустила альбом «Haunted», в котором, помимо названной, есть ещё, как минимум, две связанные с произведением песни (одна из них делит название с книгой): «House of Leaves», «Exploration B» (Haunted). Помимо этого, в романе среди интервьюируемых Карен Грин есть персонаж А Рое t (Дом листьев, 386). Его имя является двойной аллюзией: 1) к американскому поэту и писателю Эдгару Аллану По, 2) к псевдониму Энн Данилевски.

«Дом листьев» раскрывает перед нами, по мысли Д. Быкова, «максимальное количество бездн» [Быков 2021: XII]. Процесс интерпретации книги М.З. Данилевского, говоря метафорически, можно назвать путешествием по герменевтическому лабиринту. Проследить все межтекстовые ссылки и их проанализировать – значило бы воссоздать полную карту текстов и интертекстов «Дома листьев», но, по нашему мнению, это не более возможно, чем изобразить схему расширяющегося дома Уилла Нэвидсона. О.А. Ананьина замечает, что истолковать книгу М.З. Данилевского возможно только при условии написания идентичного по форме и объёму описания и что, собственно, таким описанием является сам роман [Ананьина 2017: 64]. Исходя из данного заключения, допускается характеристика «Дома листьев» как «самоинтерпретирующей книги» [Ананьина 2017: 51]. В связи с этим можно предположить, что ключ к произведению содержится в одной маленькой заметке Дзампано: «Дом – это история, а история необитаема» (Дом листьев, 508). Иными словами, весь метаповествовательный деконструктивизм романа всего лишь сообщает о том, что перед нами просто текст (или множество текстов) – тот самый дом листьев, который создаётся не только автором, но и читателем в процессе восприятия и интерпретации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ананьина О.А. Самоинтерпретирующая книга: роман М. Данилевски «Дом листьев» // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2017. Т. 2, № 3. С. 51–66.

Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. статей / науч. ред. П.Е. Бухаркин. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 444 с.

Барт Р. Избр. работы: Семиотика: Поэтика: пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.

Быков Д. Предисловие к русскому изданию // Данилевский М.З. Дом листьев / пер. с англ. Д. Быкова, А. Логиновой, М. Леоновича; предисл. Д. Быкова. 9-е изд. Екатеринбург: Гонзо, 2021. С. VII–XII.

Деррида Ж. О грамматологии / пер. с франц., вступит. ст. и комм. Н.С. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.

Липовецкий М. Эпилог русского модернизма (Художественная философия творчества в «Даре» Набокова) // Вопросы литературы. 1994. № 3. С. 72–95.

Лотман Ю.М. Текст в тексте // Труды по знаковым системам. Т. XIV / Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1981. С. 3–18.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Данилевский М.З. Дом листьев / пер. с англ. Д. Быкова, А. Логиновой, М. Леоновича; предисл. Д. Быкова. 9-е изд. Екатеринбург: Гонзо, 2021. XXXIV, 750 с.

Рое. Haunted [Электронный ресурс] // Metacritic, 2000. URL: <https://www.metacritic.com/music/haunted/poe> (дата обращения: 15.03.2022).